СЛОВО В КУЛЬТУРЕ

DOI: 10.31079/1992-2868-2021-18-1-70-76

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАК ОСНОВА СОЗДАНИЯ УЧЕБНОГО ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «ПОДАРОК» В ИРАНСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ)

Н. Калаши

Данная статья посвящена изучению компонентов концепта «подарок», выявлению и сопоставлению признаков этого концепта в иранской и русской лингвокультурах. Концепт «подарок» входит в число тех базисных концептов, в которых отображаются признаки, значимые для понимания лингвокультуры обоих народов. С этой точки зрения прежде всего рассматриваются лингвокультурные, историко-этимологические характеристики этого концепта в иранском и русском языковом сознании, отражённые во фразеологизмах и разных словарях. Полученный материал является частью подготовки будущего русско-персидского лингвокультурологического учебного словаря.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, подарок, русский язык, персидский язык, сходство, различие, культурные ценности, обучение.

COMPARATIVE ANALYSIS AS A GROUND FOR CREATING AN EDUCATIONAL DICTIONARY OF CULTURAL LINGUISTICS (BASED ON THE "GIFT" CONCEPT IN THE IRANIAN AND RUSSIAN LINGUACULTURES)

N. Kalashi

This article covers the study of the components of a gift process concept, the identification and comparison of the features of this component in Iranian and Russian linguistic cultures. The concept of "gift" is one of the concepts that display signs that are significant for understanding the linguistic culture of both peoples. From this point of view, first of all, the linguacultural, historical and etymological characteristics of this concept in the Iranian and Russian linguistic consciousness, reflected in phraseological units and different dictionaries, are examined. The obtained material is part of the preparation of the future Russian-Persian educational dictionary of cultural linguistics.

Key words: linguacultural concept, gift, Russian language, Persian language, similarity, difference, cultural values, teaching.

В современной теории преподавания иностранных языков активно развивается идея о том, что эффективная речевая коммуникация с носителями изучаемого языка невозможна без понимания особенностей их культуры и мировоззрения. Трансляция иностранной лингвокультуры в процессе обучения языку осуществляется через систему базовых концептов – интегральных единиц сознания, культуры и языка, которые заложены в текстах и коммуникативных ситуациях, предлагаемых на уроке. В связи с этим актуальной видится не только проблема отбора социокультурной информации, но и проблема представления ценностно-смыслового содержания ключевых концептов изучаемой лингвокультуры в учебном материале [10: с. 78]. Концепт по своей природе анализируется в контексте других явлений и изучается на материале пословиц

и поговорок, идиом, клише литературных произведений. Если слово реализует себя в контексте речи, то концепт проявляется в контексте культуры.

Близкое нам определение концепта дано В.И. Карасиком, по мнению которого, концепты характеризуют бытие во всей его полноте, от обиходного состояния до выхода на смысловые ориентиры поведения [11: с. 263]. В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин выделяют в структуре концепта 3 слоя: понятийный, ценностный и образный [12: с. 3–16]. Не во всех концептах языка отчетливо проявлены все эти компоненты и зоны. Многие концепты «носят эмпирический характер (*бежать, красный, окно, рука, ноги, голова* и т.п.)» [17: с. 35].

Лингвокультурный концепт как ментальная единица непосредственно связан с культурой. Когда учащийся проникает в новую для него культу-

Калаши Нахидех – преподаватель русского языка университета «Аль-Захра» (г. Тегеран); аспирант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (г. Москва).

Kalashi Nahideh – Member of the Academic Association of Alzahra University (Tehran); PhD student of the Pushkin State Russian Language Institute (Moscow).

E-mail: n.kalashi@alzahra.ac.ir

© Калаши Н., 2021

ру, он одновременно должен знакомиться с элементами национальной культуры: духовной жизнью, искусством, национальными традициями, политикой, экономикой. И в этом смысле овладение содержанием лингвоконцептов становится одним из важнейших средств овладения социокультурной компетенцией как одной из важнейших частей общей коммуникативной компетенции русского языка как иностранного (РКИ). Вот почему создание сравнительного лингвокультурологического словаря становится одной из важных задач преподавания РКИ. И эта значимость подчёркивается тем фактом, что на данный момент содержание иранских лингвоконцептов в сравнительном анализе с русским языком изучено ещё совершенно недостаточно.

Во многих исследованиях по методике преподавания РКИ концепт является образовательным объектом изучения русского языка, когда в целях составления лингвокультурологической части общей программы в русской лингвокультуре выделяются культурно значимые концепты, смысл которых раскрывается в сопоставлении с соответствующим иранским концептом, после чего происходит углубление в языковой материал определённой предметно-содержательной сферы выделенного концепта для формирования у иностранца полноценной «русской» языковой картины мира в общей коммуникативной компетенции учащегося. И.А. Шерстобитова называет данную методику концептной [21: с. 114–116]. Концепт формируется на основе языка, опосредован языком и служит основной единицей национального менталитета, по словам Ю.С. Степанова, «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек ... входит в культуру» [18: с. 43]. Концепт выражает не только совокупность признаков объекта, но и те представления, знания, ассоциации, переживания, которые с ним связаны, и значение слова является частью концепта, оно имеет более узкое содержание. Можно сказать, что национальная культура – это система концептов, которая передаётся из поколения в поколение. Такие концепты, как *любовь, дружба, семья, дом, вера, закон, счастье, труд* и др., существуют в каждой культуре, но у носителей разных культур они вызывают разные ассоциации, не совпадающие или совпадающие частично. Концепты могут выражаться безэквивалентными лексическими единицами, фразеологическими, афористическими средствами [4: с. 36], прецедентными текстами, этикетными формулами, а также речеповеденческими тактиками. Отсутствие межкультурных знаний и умений может привести к коммуникативным неудачам в общении с собеседником. Используемый

иностранному языку должен научиться понимать, почему люди другой культуры поступают определённым образом в каждой конкретной коммуникативной ситуации. Чем обширнее знания о чужой культуре, тем меньше возможность появления коммуникативных неудач в общении с носителями языка. Под коммуникативной неудачей понимается «ситуация, когда намерение говорящего не достигает намеченной цели», происходит «...полное или частичное непонимание высказывания партнёра по коммуникации, т.е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего» [14: с. 44].

С появлением в методике лингвокультурологического направления лингвокультурный концепт становится базовой единицей «описания и исследования в лингводидактических целях» [20: с. 139]. Лингвокультурология на современном этапе обладает широким спектром методов и приемов изучения концептосферы. Изучение феномена *подарка* и самого процесса дарения вызывает большой интерес психологов, социологов, историков, экономистов и имеет весьма давнюю историю. Уже Аристотель обращал внимание на то, что значение подарка заключено не столько в его материальной ценности, сколько в том, что он является знаком уважения и почёта [1].

В.И. Ильин, анализируя феномен *подарка*, предложил иерархию социокультурных сетей, ядром которых является семья: семья, родные близкие, неформальный круг друзей, коллеги и знакомые. По мере удаления от ядра (семьи) меняется характер взаимоотношений между членами социальной общности, а значит, и характер дарения. Отношения становятся более отдалёнными, а подарки носят меньше оттенка чувств, становятся более безличностными и утилитарными [9].

Для иллюстрации нашего подхода мы решили взять концепт «подарок», который исторически занимает важное место в системе традиционных ценностей двух культур. Отношение к этому концепту обусловлено историей, бытом, особенностями экономической, политической, культурной жизни, мифологическими и религиозными представлениями этноса. В каждой стране, в рамках каждой религии существуют свои особенности выбора и преподнесения подарка. Общим является лишь то, что подарок и процесс дарения являются важными составляющими любой современной культуры.

Традиция делать подарки, которую мы знаем сейчас, зародилась ещё в первобытно-общинном строе. Племена древних людей на разных континентах поклонялись языческим богам, позже – идолам и жрецам. Ритуальные подношения из цветов, плодов, животных, а в некоторых племенах и людей, часто сопровождалась песнопениями и танца-

ми. Все это должно было задобрить и умили- стить богов, в которых верили люди. Тех богов, которые могли иссушить землю или наслать наводне- ние, напугать ураганом или молнией и громом, от- вернуть удачу на охоте или рыбалке, подарить или забрать жизнь. Позже обмен дарами стали совер- шать разные племена между собой. Наскальные рисунки, найденные археологами, передают по- дробности языческих традиций древних людей. Мировоззрение традиции дарения подарков в лю- бой культуре имеет собственное содержание и набор концептов. Таким образом, лингвокультур- ный концепт «подарок» относится к универсаль- ным концептам, поскольку он встречается во всех культурах и языках, и, следовательно, имеет широ- кий ряд соотносительных понятий, т.е. коррелятов. Учащийся должен не просто понимать языковое выражение, он должен осмыслить, что хочет выра- зить его партнёр по коммуникации, какую инфор- мацию тот хочет сообщить, смысл высказанного. И в этом ему поможет знание культурных традиций.

В.И. Даль определяет глагол *подарить* как «от- дать вовсе, бесплатно, бесповоротно, безмездно». На Руси с древних времен ценилась не стоимость подарка, а внимание: *Не дорог подарок, дорога лю- бовь*. Считалось, что подарок от чистой души при- носит счастье, благополучие, достаток. Подарки же со злым умыслом способны навредить. Народные пословицы призывали получателя подарка быть бдительным (*Подарки глаза слепят*), а также по общепринятой традиции отвечать взаимностью (*Любишь подарки, люби отдарки*). В народных вы- сказываниях подчеркивалась добровольность даре- ния, способность подарка выражать чувства даря- щего к одариваемому: *Кого люблю, того пода- рю* [6: с. 4599–4600].

На Руси подарки всегда любили, в них умели находить тайный смысл и счастливые вести. В многочисленных сказочных преданиях говорится о подаренном ноже, на котором проявляется кровь, если его обладатель попадал за морем в беду. Или о том, как по подаренному кольцу жених узнаёт свою невесту. Также не случайно в сказках большинство чудесных предметов герой не находит, а получает в дар: будь то клубок, указывающий дорогу, или кольцо, исполняющее желания. На Руси у слова *подарок* был брат-близнец – *гостинец*, произо- шедший от слова *гость*. Нетрудно заметить, что оно однокоренное со словом *гость*: раньше, да и сейчас, по обычаю, человек всегда должен был входить в дом с подарком, и его готовы были в этом доме ответно *отдарить*. Святочный обычай колядования также имел *подарочный* смысл – бы- товало убеждение, что зажиточная жизнь связана не только с обилием на столе и в погребках, но и с обязательной щедростью, готовностью делиться и

одаривать близких. На масленицу дарили узорча- тые пряники с надписями: *Кого люблю, того дарю, От милого подарок дороже золота* [16]. Также до сих пор жив обычай обмениваться на Пасху краше- ными яйцами.

Во времена СССР существовала расхожая фра- за, пропагандируемая СМИ: «Книга – лучший по- дарок». В настоящее время все более в подарке начинает цениться не его материальная стоимость, а тот смысл, который в нем заключен.

Дарение, обычай дарить подарки возвращается к далекому прошлому и является одной из националь- ных традиций иранских народов. На самом деле по- дарок в иранской традиции – это попытка сделать человека счастливым без каких-либо ожиданий. Иранцы по своей богатой культуре с далеких времен всегда пытались порадовать собеседника. Можно считать, что это практика самопожертвования и практика продвижения доброй мысли и любви. А также в религиозном смысле подарок имеет сход- ное значение с даром, жертвованием или обетом, который на самом деле является даром творцу. Но, как правило, преподнесение подарка связано с ка- ким-то поводом: определённым событием, обычаем или праздником. Поводы к подарку бывают самые разные. Самые распространённые из них:

- обычаи и праздники (день рождения, юбилей, Новый год, свадьба, религиозные и светские празд- ники);
- выражение признательности, благодарности;
- выражение любви или дружбы;
- выражение сочувствия;
- выражение симпатии.

Итак, можно рассматривать дарение подарков как важный социальный капитал, который люди в сообществе используют в разное время. И каждая деталь подарка (цвет, сам предмет, способ дарения, этикет принятия и т.д.) наделяется своим смыслом и имеет свое значение. Давняя традиция дарения подарков является важной частью культурного, социального, человеческого, семейного и даже по- литического взаимодействия во всех странах. Пси- хологические и философские последствия этого символического хода ни от кого не скрываются. Люди косвенно выражают любовь и привязанность в своем особом способе общения друг с другом, каждый из которых напоминает о чьей-либо ценно- сти, один из таких способов – это подарок.

В прошлом была традиция дарить подарки не только во время празднований, но и на похоронах, и иранцы предлагали подарки для ободрения и со- переживания родственникам и близким. Например, хозяину дома приносили такие подарки, как рис, сахар, масло и др. В Иране принято, что при полу- чении подарка люди обычно отказываются не- сколько раз от подарка (в иранской культуре это

называется *таароф* и обозначает уважение), а человек, который принес подарок, должен настаивать на принятии. Подарки не открывают перед лицом, удостоенным подарка. Обычно для первого визита дарят в качестве подарка разные виды сладостей, конфеты. Подарок должен преподноситься правой рукой в самый первый момент встречи. Материальная ценность подарков не важна, и подарки обычно выбираются в соответствии со вкусом того, кому подарок предназначается.

В современном Иране и России можно дарить что угодно, все зависит от достатка. Часто дарят сертификат, например, на покупку книг, одежды – чего угодно. Русские в отличие от иранцев редко дарят в обычных семьях дорогие подарки детям. Но подарки стараются делать на все большие праздники. В России, как правило, дарят нечётное количество цветов, чётное приносят на похороны. В Иране количество цветов в букете не важно, но может иметь значение, например, цвет: белые цветы – символ чистоты, а розовые – символ любви, их принято дарить юным девушкам, желтые – к разлуке.

Таким образом, придерживаясь точки зрения составителей Краткого словаря когнитивных терминов, считаем, что концепт следует рассматривать в качестве *кванта знания*, *схваченного* словами или словосочетаниями, обеспечивающими как сохранение опыта этноса, так и непосредственно получение этого опыта. Так, при семантизации слова «подарок» необходимо объяснить учащимся, что русские обычно дарят друг другу, сравнивая это со своим родным языком. Таким образом учащиеся получают некоторые лингвострановедческие знания об особенностях природы русского характера, русского менталитета.

Тема подарков очень многообразна. Подарки можно рассматривать с различных точек зрения: подарок как часть обрядов и ритуалов, как важное средство коммуникации, позволяющее устанавливать связь как между индивидами, так и с государствами. В каждом конкретном случае подарок выполняет различную функцию: взятка, милостыня, знак внимания, чистосердечное подношение.

В этическом отношении важно помнить и о том, что подарок часто накладывает определенные обязательства на своего адресата, например, требует ответного равнозначного подарка спустя некоторое время. Возвращаясь к культурологическим особенностям акта дарения, можно отметить, что взаимное преподношение равнозначных подарков в Иране является традицией, которая не зависит от желания дарителя. Это ритуал, требующий ответного поступка [8: с. 82].

Работа с фразеологизмами в университетах способствует расширению словарного запаса студентов, что является очень важным фактором для пер-

соговорящих студентов, начинающих изучать русский язык. Практическая цель изучения фразеологии в иранской аудитории – познакомить учащихся с наиболее употребительными русскими фразеологическими единицами и научить использовать их в своей речи. При отборе фразеологического материала надо учитывать актуальнейший на сегодняшний день культурологический аспект изучения фразеологии. В условиях отсутствия языковой и культурной среды носителей русского языка изучение русской фразеологии является особенно востребованным и актуальным.

Наиболее простым для понимания из всех средств всегда было сравнение. Фразеологизмы, основывающиеся на сравнении, не вызывают трудностей у студентов, изучающих русский язык. В качестве эмпирического материала мы используем устойчивые выражения (из русского и персидского языков), и для анализа было привлечено более 20 устойчивых выражений, в которых речь идет о подарке в разных значениях. Например, *Дар – не купля: не хаят, а хвалят*. Эта пословица показывает, что не надо неодобрительно отзываться о подарке, который не понравился, т.е., даже если тебе подарок не понравился, всё равно его надо хвалить. У этой пословицы есть синонимичное выражение: *Дарёному коню в зубы не смотрят*. В персидском языке есть эквивалент этой пословицы: *ندادن اسب پیشکشی را نمی شمارند*. Не надо выражать недовольства подаренной (или доставшейся даром) вещью.

Другой пример: *Дарами брать хорошо, а отдавать – худо*. Это о людях, которые сами берут, но ничего не отдают. В персидском менталитете и культуре обмен дарами в рамках традиционной бытовой культуры иранского народа имеет свою специфику и особенности. Традиционное иранское общество основывалось на духе взаимопомощи и солидарности. К примеру, брачный обмен дарами [15]. Вещевой обмен приводил в движение социальную символику, обмениваемые дары расценивались как выражение уважения, почтения, благопожелания. В связи с этим можно привести такие примеры: *Подарки любят отдавать*. = *Долг платежом красен*. *ضیافت پای پس هم دارد/ هر مهمانی رفتنی، مهمانی دانی هم دارد*. «На каждый визит надо делать ответный визит». *کاسه همسایه نو پا دارد* «Чашка соседа имеет две ножки» [5].

Кроме этого, во многих хадисах (изречениях) пророк Мухаммад (Мир ему и благословение) призывает верующих обмениваться подарками, так как это укрепляет добро и любовь. Сам пророк дарил и принимал подарки. Подарок приносит любовь *هدیه محبت می آورد* – *Не дорог подарок, дорога любовь*. (Добрые чувства, хорошее отношение дороже, приятнее подарков) [3], так говорят, когда видят в подарке (чаще недорогом) проявление хорошего отношения, внимание того, кто этот подарок сделал).

Кроме этого, в персидском языке есть другие пословицы и притчи, связанные с религией и культурой иранского народа. Например, Муравей приносит Сулейману ножку Саранчи. *ان ملخی پیش سلیمان بردن، عیب است و لیکن هنر است از موری*. Сулейман – легендарный царь, имевший волшебный перстень, дававший ему власть над духами. В исламе он почитается как один из шести великих пророков. Легенда гласит, что муравей, оказывая почтение пророку Сулейману, на празднике дароприношений принёс ему ножку саранчи, и этот подарок был оценен пророком выше всех прочих, что нашло отражение в стихах поэтов, в том числе у Омара Хайяма [19: с. 492].

Зеленый лист – подарок от дервиша *برگ سبز یست*. Здесь подарок используется как сувенир *تخفه درویش* [7: с. 517]. Эта фраза чаще употребляется в случае, когда человек, преподнося подарки, сувениры, выражает комплиментами важность лица, кому делается подарок, и при этом подчёркивает незначительность подарка, демонстрируя собственную уничижительность.

В русском языке есть очень известное крылатое выражение, которое взято из поэмы Гомера: *Бойтесь данайцев, дары приносящих*. Древнегреческий поэт Гомер в своей поэме «Иллиада» называет данайцами греков, участников Троянской войны. Они взяли Трою с помощью хитрости и коварства, оставив у стен города деревянного коня с вооружёнными воинами внутри. Троянцы втянули подарок в город, несмотря на предупреждения жреца Лаокоона. Выражение *дары данайцев* означает подарки, которые приносят беды. Для данной пословицы в персидском языке нет никакого соответствия, поэтому, если она встречается в изучаемом тексте, следует комментировать содержащуюся в выражении культурно-значимую информацию, чтобы учащиеся могли понять значение выражения и его роль в тексте.

Некоторые из пословиц в обоих языках связаны со значением важности самого подарка, а не его стоимости: *Даровой огурец лучше купленной дыни*. (эквивалент: *سرکه ی مفت شیرین تر از عسل است* «Полученный уксус лучше обещанной халвы»). Еще пример: *Даровое в зубах не вязнет*, *شراب مفت باشه قاضی هم می خورد* [13: с. 235] – имеется в виду, что от представления подарка никто не откажется, любой подарок приятен, пусть и недорогой.

В различных общественных сферах, особенно сферах административных, политических, экономических отношений, очень часто словом «подарок» обозначается взятка. Целенаправленная борьба со взяточничеством в России ведется, по крайней мере, уже нескольких столетий. При Петре I в России начала расцветать коррупция, но правитель постоянно с ней боролся. Так, Петром I был издан

указ «О воспрещении взяток и посулов». В период царствования семьи Романовых коррупция оставалась частью дохода многих государственных служащих. В 1726 г. из-за отсутствия в казне денег Екатерина I постановила, что жалование отныне будет выплачиваться только президентам коллегий (министрам), «а приказным людям не давать, а довольствоваться им от дела по прежнему обыкновению от челобитчиков, кто что даст по своей воле, понеже и наперед того им жалованья не бывало, а пропитание и без жалованья имели». Александр I «воспрещал приносить подарки начальникам губерний и другим чиновникам», Николай I наложил запрет на прием «приношения от общества». К уголовной ответственности привлекались чиновники и гражданские служащие за «мздоимство», понимаемое Уложением о наказаниях от 1845 г. как прием денежных, вещевых и других подарков [2: с. 245–249]. Но, конечно, с разной степенью строгости борьба с коррупцией и взятками ведется практически в любой стране мира. Приведем некоторые устойчивые выражения в обоих языках.

Пословица *Сухая ложка рот дерет* в значении «Не поблагодарив заранее, ничего не получишь» тонко намекает на необходимость вознаграждения. Показывается, что *сухое* обращение к должностному лицу не дает делу ход, тогда как приношение гарантирует положительное решение вопроса, т.е. косвенно оправдывается дача взятки, что и подталкивает собеседника к определенному решению.

В персидском языке подобная ситуация вербализуется рядом устойчивых сочетаний со словами-компонентами, связанными с пищей, например, сладостями или орехами – букв. «Орехи дать» *آجیل دادن*, «Подслащивать рот» *شیرین کردن دهان*, букв. «Подслащу Вам рот», «Подслащивание», *شیرینی دادن*, «Ваша сладость в безопасности» *شما محفوظه* – это уважительная фраза для предложения взятки, а «Не забывайте нашу сладость» *شیرینی ما یادت نره* – это фраза, используемая для получения взятки или для получения награды или хороших новостей от кого-нибудь. Иранцы в повседневной жизни проявляют тяготение к разным видам сладостей, обмениваются сладостями в праздники и на различных мероприятиях. Это прочно укоренилось в традициях и специфически отражается в сознании носителей персидского языка. Одно лишь упоминание сладостей в речи способно позитивно влиять на настроение собеседника, который с удовольствием предвкушает награду, оплату за исполнение каких-либо услуг.

Другой пример. Выражение *Подмазать колеса* основано на метафорическом переносе: дача взятки чиновнику уподобляется процессу подмазки колес машины. Колесо символизирует продвижение дела в нужном направлении, а смазывание – его мотивацию. Имеется в виду, что с целью уладить свое дело

надо смазать орудие государственного механизма – чиновника. Здесь культурная коннотация проявляется в устном народном творчестве весьма наглядно. Ср.: *Не подмажешь – не поедешь*, *Неподмазанное колесо скрипит* и др. Существуют разные варианты данной фразеологической единицы и в персидском языке: «Смазать чьи-то усы» *سبیل کسی را چرب کردن*, «Давать что-нибудь под столом» *زیر میزی دادن*, «Давать деньги на чаевые» *پول چایی دادن*.

В рассмотренных фразеологизмах персидского и русского языков, а также при сравнении спектра значений, связанных с этими понятиями, можно увидеть как сходное, так и различное отношение к концепту «подарок». Владение хотя бы минимумом фразеологизмов для развития социокультурной компетенции иностранных студентов важно для того, чтобы понимать русскую речь и культуру, сравнивая ее со своей культурой. Практика преподавания фразеологии показывает, что поиск фразеологических эквивалентов в родном языке, которые имеют соответствия в русском, всегда сопровождается заметным оживлением в аудитории и не вызывает затруднений. Иначе обстоит дело с безэквивалентными фразеологическими единицами, для полноценного усвоения представляется семантизация и этимологический комментарий их с помощью контекста. Их усвоение сопряжено с трудностями, которые объясняются разницей в культуре, языке, образном видении мира и менталитете двух народов. И, таким образом, студент не только овладевает иностранным языком и новой культурой, но глубже постигает свой родной язык и родную культуру.

На наш взгляд, современной теорией преподавания русского языка как иностранного не в полной мере осознана необходимость выстраивания учебного процесса с опорой на структуру концепта, отсутствуют методы и приемы, позволяющие *задействовать* основные компоненты и зоны концепта в процессе обучения. В этой связи актуальным представляется изучение сложившейся практики преподавания русского языка иностранцам сквозь призму идей лингвоконцептологии. В определенном языке и в определенной культуре концентрируется исторический опыт их носителей, и ментальные представления этих носителей могут отличаться от представлений носителей другого языка и культуры.

Как указано выше, лингвокультурный концепт «подарок» – один из концептов, регулирующих повседневную жизнь, вплоть до самых банальных мелочей. Такие концепты структурируют то, что воспринимается из окружающего мира, и то, как осознается полученная информация. Изучение лингвокультурного концепта в языке раскрывает разные стороны культуры: мифологию, фольклор, верования, обряды и т.п. Таким образом, опреде-

ленная концептуальная система играет центральную роль в определении повседневной реальности. Концепт включает в себе сложное многоуровневое содержание, в котором аккумулируются представления народа об этической, психологической, образовательно-воспитательной, культурно-духовной и экономической сферах человеческой деятельности. Результаты сопоставительного исследования концепта свидетельствуют о наличии сходств и различий в восприятии одного и того же культурного концепта представителями разных народов. В персидском и русском сознании концепт «подарок» пересекается с другими концептами: *праздник, стол, подарок, семья, еда, этикет*. Концепт «подарок» ассоциируется с разными праздниками. Как по праздникам принято дарить подарки, так и подарок может вызвать праздничное настроение и стать поводом для праздника. Символическое значение концепта «подарок» в персидской и русской лингвокультурах связано с понятием *дарить* в обеих лингвокультурах и ассоциируется с понятием *любить*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Риторика / Аристотель // Риторика. Поэтика. – Санкт-Петербург : Азбука, 2000. – С. 1–119.
2. Бикеев, И.И. Проблемы ограничения взятки от подарка в России и за рубежом: практика и тенденции / И.И. Бикеев // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 1 (25). – С. 245–249.
3. Большой сборник пословиц. – URL: <https://posloviz.ru/category/podarok/> (дата обращения: 19.02.2020).
4. Воркачев, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт : монография / С.Г. Воркачев. – Москва : Гнозис, 2004. – 192 с.
5. Восканян, Г.А. Русско-персидский словарь / Г.А. Восканян. – Тегеран : Фарханге моасер, 2013. – 1258 с.
6. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 7602 с.
7. Золфагари, Х. Большой словарь персидских пословиц. Т. 1 и 2 / Х. Золфагари. – Тегеран : Моин, 2009 (1388). – 2509 с.
8. Иготова, Н.Н. Сезонные подарки в японской культуре: традиции и современность / Н.Н. Иготова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 8 (70). – С. 82–85.
9. Ильин, В.И. Подарок как социальный феномен / В.И. Ильин // Академия подарка. – URL: <http://www.acapod.ru/2067.html?printable=Y> (дата обращения: 29.02.2020).
10. Карагодина, А.А. Лингводидактическая модель концепта «семья» в учебных текстах курса РКИ / А.А. Карагодина, И.А. Карагодина // Grand Altai Research & Education / Nauka i obrazovanie Bol'shogo Altaï: сетевое издание. – 2018. – Вып. 2 (9). – URL: http://rectors.altstu.ru/ru/periodical/archiv/2018/2/articles/5_2.pdf (дата обращения: 19.02.2020).
11. Карасик, В.И. Антология концептов. В 6 т. Т. 1 / В.И. Карасик, И.А. Стернин. – Волгоград : Парадигма, 2005. – 352 с.
12. Карасик, В.И. О категориях лингвокультурологии / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуника-

тивной деятельности : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2001. – С. 3–16.

13. *Курогли, Х.* Персидские пословицы, поговорки и крылатые слова / Х. Курогли. – Тегеран : Гутенберг, 1992. – 616 с.

14. *Крючкова, Л.С.* Практическая методика обучения русскому языку как иностранному : учебное пособие для начинающего преподавателя, для студентов-филологов и лингвистов, специализирующихся по РКИ / Л.С. Крючкова, Н.В. Мошинская. – Москва : Флинта : Наука, 2009. – 480 с.

15. *Моин, М.* Толковый персидский словарь / М. Моин. – Тегеран. – 2007(1386). – URL: <https://jadvalyab.ir/moein/%D9%85%DB%8C%D8%B2> فرهنگ معین در سایت جدول یاب (дата обращения: 10.06.2019).

16. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова). – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 1999. – 944 с.

17. *Попова, З.Д.* Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Москва : АСТ : Восток–Запад, 2007. – 314 с.

18. *Степанов, Ю.С.* Константы: словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – Москва, 1997. – 990 с.

19. *Хайям, О.* Сердце, дух и прах. Рубаи. Полное собрание / О. Хайям ; пер. с фарси И. Голубева. – Москва : РИПОЛ классик, 2016. – 496 с.

20. *Чафонова, А.Г.* Реализация лингвокультурологического подхода к обучению датских студентов русскому языку / А.Г. Чафонова // Вестник Воронежского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 139–142. – (Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация).

21. *Шерстобитова, И.А.* Концепт в методике преподавания русского языка как иностранного / И.А. Шерстобитова // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 11. – С. 114–119.